

# Листки изъ записной книжки „Русской Старины“

Исторические рассказы и анекдоты, записанные со словъ именитыхъ людей  
П. Ф. Карабановымъ.

VIII <sup>1).</sup>

Царствованіе императора Павла I.

1796—1801.

145.

Гвардій капитанъ Степанъ Петровичъ Митусовъ присланъ бытъ въ Москву съ увѣдомленіемъ о восшествіи на престоль императора Павла I: главнокомандующій Мих. Мих. Измайлова, угожая стго и поднимал заздравный кубокъ, закричалъ хору пѣвчихъ: „Славься симъ Екатерина“ (слова изъ польского, любимаго публикою), и, опамятовавшись, приведенъ бытъ такое замѣшательство, что не зналъ, чѣмъ кончить, и могъ ожидать дурныхъ послѣдствій.

146.

Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины духовникъ ея величества, отецъ Савва, также избранъ бытъ въ духовники къ ея пасльднику; онъ безъ намѣренія на исповѣди дерзнулъ спросить у его высочества: „не имѣть ли чего на душѣ противъ государыни-матери?“ Коль скоро императрица скончалась, новый государь дасть повелѣніе: отца Савву, подъ строгимъ присмотромъ, отвезти въ Невскій монастырь; нарижаютъ судъ и по пунктамъ, писаннымъ рукою Павла, его допрашиваются: не имѣть ли онъ тайного повелѣнія отъ

<sup>1)</sup> См. «Русскую Старину» изд. 1871 г., т. IV, стр. 583—587; 685—696; изд. 1872 г., т. V, стр. 129—147; 457—468; 670—680; 767—772.

покойной государыни на исповѣди узнать о намѣрѣніяхъ великаго князя и не думалъ ли, что онъ о чёмъ-нибудь проговорится? Духовникъ оправданъ, а между тѣмъ избранъ другой; государь въ недоумѣніи приказываетъ Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину: „Что мнѣ дѣлать! уговори Савву проситься въ отставку; жалую ему шеститысячный пенсионъ по смерть.

Отъ графа Мусина-Пушкина.

#### 147.

Синодскій оберъ-прокуроръ Алексѣй Михайловичъ Мусинъ-Пушкинъ докладываетъ императору Павлу въ первый день восшествія его на престолъ: „Не благоугодно ли будетъ его величеству пожаловать въ присутствіе св. синода“.—„А зачѣмъ? спрашивается монархъ: что мнѣ дѣлать тамъ?“—Пушкинъ отвѣтствуетъ: „Государь! вы изволите быть въ сенатѣ, а синодъ есть мѣсто равнаго достоинства“.—„Дѣлайте, что хотите, довершилъ императоръ: моя власть исполнительная“.—Образецъ разсужденія отъ французскихъ революціонныхъ правиль; тогда въ Парижѣ безпрестанно твердили объ исполнительной власти.

Отъ него же.

#### 148.

Лейбъ-гвардіи измайловскаго полка маіоръ Федоръ Яковлевичъ Олсуфьевъ, по отношеніямъ своимъ къ двоюродной сестрѣ, дѣвицѣ Софіи Алексѣевнѣ Еропкиной, распоряжался 18-ти-тысячной ея суммой, отдавая въ проценты и не заплатя умеръ. Сестра и наследница его, Анна Яковлевна Талызина, не имѣя удостовѣрительныхъ агентовъ, платить оную отказалась. Еропкина слезами и жалобами, что лишилась пропитанія, приводить всѣхъ въ сожалѣніе. Сie сдѣлалось извѣстнымъ императрицѣ и наследнику, всегда къ нему благоволившимъ. Начинается процессъ въ совѣтномъ судѣ; Еропкина избрала въ посредники графа Александра Романовича Воронцова, который совѣтнаго судью, графа Андрея Петровича Шувалова, склонилъ на ея сторону, но по голосу въ пользу Талызиной, дѣло это чрезъ Ермолова поступило къ Екатеринѣ, найдено сомнительнымъ и до кончины ея оставалось нерѣшеннымъ. Императоръ Павелъ I, на другой день вступленія на престолъ, потребовалъ дѣло на ревизію; не нарушая правосудія и не обличая дѣвицу Еропкину во лжи, рѣшилъ истинно по-царски, повелѣль отыскиваемую сумму выдать изъ кабинета.

Отъ него же.

## 149.

Павель I, возлагая на оберъ-церемоніймейстера Петра Степановича Валуева<sup>1)</sup> орденъ св. Александра Невскаго, сказалъ: „За погребеніе моей дочери (Ольги Павловны) вы получили Анну; за погребеніе моей матери<sup>2)</sup> надѣваю Александра—не мнѣ награждать васъ Андреемъ“.

Отъ Петра Степановича Валуева.

## 150.

На третій день кончины императрицы Екатерины, сенаторъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ позванъ быль въ кабинетъ къ Павлу I, который, осыпавъ его похвалами, сказалъ: „Опредѣлю въась директоромъ канцеляріи государственного совѣта, которому въ присутственные дни приказано у меня обѣдать, и вамъ позволится“.

На завтра въ данномъ указѣ, по недоброжелательству Дмитрия Прокофьевича Трощинского, должность его объяснена двусмысленно, да и предсѣдатель, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, приказалъ ему заготовить журналъ и заняться мелочами, неприличными сенаторскому званію.—Державинъ, почувствовавъ, что назначается не въ директоры, а въ настоящіе секретари, просилъ позволенія войти въ кабинетъ.

— „Что вамъ надобно?“ спросилъ государь.

— „Осмѣливаюсь просить инструкціи на мою должность“, отвѣчалъ Державинъ.

— „Какая вамъ инструкція, подите вонъ, разсердился Павель I. и отворя за нимъ дверь; закричалъ: онъ не хочетъ служить мнѣ—не пускать его во дворецъ“; потомъ останова, довершилъ: „позвѣжайте въ сенатъ и смирино тамъ сидите, и оттуда прикажу выгнать!“—Скоро Державинъ написалъ оду, которая императору понравилась и его съ нимъ помирila.

Отъ гр. Мусина-Пушкина.

## 151.

Павель I, самолично съ оберъ-церемоніймейстеромъ, Петромъ Степановичемъ Валуевымъ, составляль церемоніаль перенесенія Петра III во дворецъ и общаго съ Екатериною II погребенія; онъ собственою рукою назначалъ чиновниковъ къ иссенію императорскихъ регалій, при чемъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ

<sup>1)</sup> 5 декабря.

<sup>2)</sup> Уволенъ въ 1800 г.. принять на службу 7 апр. 1801 г., ум. въ 1814 году.

Чесменской написанъ бѣ коронѣ Петра III (жестокое, но правдивое наказаніе). Чрезъ повѣстку изъ печальной комиссіи, избраннныя особы приглашаются къ принятію повелѣній; Орловъ приѣзжаетъ въ полпьяна, шумитъ, полагая, что Валуевъ самовольно дѣлать росписаніе, бранить его, за слабостью въ ногахъ рѣшительно отказался.

Вѣроятно, что раздосадованный Валуевъ съ намѣреніемъ умолчать о семъ событии, чтобы чувствительнѣе наказать Орлова при собравшейся публикѣ. По прибытии всего двора въ Невскую Лавру для поднятія гроба Петра III, государь тотчасъ увидѣвъ, что къ принятію короны подходитъ другой чиновникъ, спросилъ у Валуева: „Для чего не Орловъ?“ тутъ же находившійся. Ему докладывали, что Орловъ за слабостью отказался. Императоръ съ негодованіемъ выхвативъ подушку у чиновника державшаго ону, толкнулъ ею Валуева и громко сказалъ: „Ему нести въ наказаніе!“—Орловъ, принимая корону запатался, и, съ помощью ассистентовъ, едва могъ донести до дворца.—Взаимная ихъ ненависть, т.-е. Орлова съ Валуевымъ, продолжалась въ царствование Александра Павловича.

Изустно отъ Петра Степановича Валуева.

### 152.

Небогатый дворянинъ Артемій Васильевичъ Путиловъ, умерший генераль-лейтенантомъ, имѣлъ значительный процессъ въ землѣ, заселенной казеннымъ вѣдомства крестьянами и не мыслилъ о полезномъ окончаніи.—Павель, по воспріятіи престола, занялся разбирательствомъ сего продолжительного процесса и оправдалъ Путилова. На другой день, призвавъ его къ себѣ, объявилъ, что спорную землю возвращаетъ ему по праву закона, а триста душъ, поселенныхъ на ней крестьянъ, жалуетъ ему за понесенные убытки.

### 153.

Генералъ - отъ - инфanterіи Николай Дмитріевичъ Дурново безспорочно служилъ Екатеринѣ и снискалъ ея довѣренность. По дошедшемъ извѣстіямъ о восшествіи на престолъ Павла Петровича поѣхалъ въ Петербургъ; государь, выхваляя его честность, дозволилъ свободный входъ и приказалъ безъ доклада у него обѣдать. Въ послѣдовавшее время Дурново, сидя за столомъ противъ императора, который не могъ съ нимъ наговориться довольно, за десертомъ скаталъ изъ хлѣба два шарика и отдавая, съ лѣвой стороны сидѣвшей, Марьѣ Савицкой Перекусихиной, что-то прошепталъ. Дурново

не могъ себѣ представить, чтобы отъ сихъ шариковъ зависѣла его участъ, но тотчасъ замѣтилъ, что государь началъ коситься, отворачиваться и пересталъ говорить, потомъ вскорѣ приказалъ простишь въ отставку.

Изустно отъ Мих. Дмитр. Дурново.

### 154.

При отѣздѣ изъ Москвы императора Павла, дѣлается доносъ на одного заслуженнаго и надменнаго чиновника, отъ его слуги, въ неблагопристойномъ дѣлѣ; государь чрезъ Юрія Александровича Нелединскаго-Мелецкаго препровождаетъ сю бумагу къ военному губернатору Ивану Петровичу Архарову<sup>1)</sup> съ повелѣніемъ напомнить въ слѣдующее утро, и увидя Архарова, говорить: „Дѣло мерзкое, избавьте меня отъ разбирательства, подъ видомъ, что уважаю; зная вашу вѣрность и полагаясь на совѣсть вашу, повелѣваю, по отѣздѣ, разсмотрѣть и рѣшить моимъ именемъ; ежели будетъ надобность, можете объявить мой именной указъ, какои заблагоразсудите, хоть въ ссылку сослать“.

Чиновникъ сдѣлалъ признаніе, слуга получилъ отпускную, а монархъ въ рескрипѣтъ объявилъ благоволеніе.  
Изустно отъ Ив. Петровича Архарова, бывшаго тогда военнымъ губернаторомъ.

### 155.

Императоръ для коронаціи приѣзжаетъ въ Москву и на другой же день съ поспѣшностью осматриваетъ въ Кремль достойное любопытства. Тайный советникъ Петръ Никитичъ Кожинъ<sup>2)</sup>, человѣкъ отъ природы грубый и дерзкий, какъ начальникъ мастерской и оружейной палаты, долженъ былъ слѣдовать за государемъ и разсказывать. Возлѣ теремовъ, наравнѣ съ кровлей, находился круглый столбъ; лѣстница такъ крута, что входить опасно. Павель съ великою скоростю поднимаетъ ногу на лѣстницу, а Кожинъ кричитъ: „Постой, государь!“ Императоръ отскаиваетъ, а тотъ продолжаетъ: Побереги голову, у тебя одна и намъ дорога“. Сіи слова сильно подействовали; Кожинъ награжденъ чиномъ, орденомъ св. Анны, деревнями, подарками и пендсіономъ. Тогда одно слово могло возвести на верхъ счастія или погубить на вѣкъ. Валуевъ<sup>3)</sup> нашелъ средство управить его въ отставку.

Отъ И. П. Архарова.

<sup>1)</sup> Иванъ Петровичъ Архаровъ ум. въ февралѣ 1815 г. генераломъ-отъ-инфантеріи.

<sup>2)</sup> Дѣйств. тайн. совѣтн. при отставкѣ, 25 февр. 1801 г.

<sup>3)</sup> Валуевъ уже былъ въ отставкѣ, когда Кожинъ оставилъ службу. Ред.

## 156.

Павель I, вскорѣ послѣ коронаціи, прибывъ въ Воскресенскій монастырь, обнаружилъ великое уваженіе къ памяти Никона патріарха. Посѣща всѣ достопримѣчательныя мѣста, со всею императорскою фамилею былъ въ Никоновой пустынѣ, все рассматривалъ съ любопытствомъ, исполненнымъ истиннаго благочестія, и потомъ сѣлъ на каменной его постелѣ и поцѣловавъ камень, служившій ему вмѣсто подушки, сказалъ: „Такъ-то святой старецъ нашъ покоялся; почтимъ теперь его память“.

## 157.

Павель I поручилъ вице-канцлеру, князю Александру Борисовичу Куракину, по какому-то происшествію имѣть переговоры съ пребывающимъ въ Петербургѣ датскимъ посланникомъ, и наскоро привезь оные къ концу. Куракинъ, по известнымъ причинамъ, не могъ скоро удовлетворить ожиданіямъ пылкаго государя, который адъютанту своему повелѣваетъ ѻхать къ нему и публично императорскимъ словомъ объявить, что онъ по датскому дѣлу настоящая (баба).

Посланный при входѣ къ князю, сидѣвшему за туалетомъ, окруженному множествомъ подначальныхъ, говорить: „Государь императоръ повелѣть соизволилъ, словомъ его величества, публично объявить вашему сиятельству, что вы по датскому дѣлу настоящая (баба)“. Куракинъ, вставши принять повелѣніе, подхватилъ: „Довершайте“, и услышавши послѣднее, опустился въ кресла: „Боже мой! за что такой гневъ отъ всемилостивѣйшаго государя и отца!“ Нѣсколько разъ приподнимаясь повторялъ сказанное адъютантомъ, и отъ огорченія сдѣлался боленъ.

Отъ графа Мусина-Пушкина.

## 158.

Одинъ сочинитель музыки, при дедикаціи оной (т.-е. посвященіи), князю Александру Борисовичу Куракину, пропустилъ орденъ Датскаго Слона; для Куракина сего было довольно, чтобъ сказать: „какой дуракъ!“ и отослать безъ вниманія.

## 159.

На маневрахъ Павель I послалъ ординарца своего Рибопьера къ главному начальнику Андрею Семеновичу Кологризову съ

привязаніями. Рибопьеръ<sup>1)</sup>, не вразумясь, отъѣхавъ остановился въ размышленіи и не зналъ, что дѣлать? Государь настигаетъ его и спрашиваетъ: „Исполнилъ ли повелѣнное?“ — „Я убить съ батареи, по моей неосторожности“, отвѣчалъ Рибопьеръ. — „Ступай за фронтъ, впередъ наука!“ довершилъ императоръ.

## 160.

По доносу графа Михаила Петровича Румянцова<sup>2)</sup> Павлу I, что у Суворова собирается много военныхъ чиновниковъ, повелѣно емуѣхать въ деревню. Рекомендованный Николаемъ Петровичемъ Архаровымъ въ приставы, Юрій Алексѣевичъ Николевъ, по приѣздѣ туда, занимая весь домъ, стѣснилъ великаго полководца въ одну комнату и обращался съ нимъ съ неприличною грубостью. Суворовъ, сердясь, говоривалъ: „Отецъ твой былъ шпионъ, доносчикъ, шпаница“, изобличая тѣмъ его качества. „Вы браните меня, пожалуюсь императору“, приставалъ опрометчивый. — „Нѣть, помилуй Богъ, ты добрый человѣкъ“, отвѣчалъ изгнаникъ. Когда сей великий мужъ вызванъ былъ въ Петербургъ, государь, обнимая его сказалъ: „Что тебѣ надобно, проси у меня“. — „Николева сына пожалуй въ офицера гвардіи“, было его требование.

Отъ Егора Ворисовича Фукса.

## 161.

Суворовъ, изгнанный въ Новгородскую деревню, много претѣрпѣлъ подъ строгимъ надзоромъ Николева, а когда по перемѣнившимся обстоятельствамъ вызванъ былъ въ столицу, то сей по оплощенности захотѣлъ его увидѣть. При встрѣчѣ Суворовъ закричалъ: „Помилуй Богъ! Первый мой благодѣтель! Тришка (камердинеръ), сажай выше всѣхъ“. Тришка, поставивъ стулъ на диванъ, насиливо втащилъ на онъя глупаго гостя. Сія сцена кончилась всеобщимъ громкимъ смѣхомъ.

Отъ него же.

## 162.

Когда Павелъ I, отпуская Суворова командовать австрійскою арміею, возлагалъ на него мальтійскій крестъ; великий полководецъ, падая къ монаршимъ ногамъ, сказалъ: „Господи, спаси царя“. — А

<sup>1)</sup> Иванъ Александровичъ Рибопьеръ, будучи корнетомъ конной гвардіи, явился на службу 9-го сентября 1798 г.; флигель-адъютантомъ назначенъ 6-го февраля 1799 г., а чрезъ 7 дней (14 февраля 1799 г.), назначенъ дѣйствительнымъ камергеромъ.

<sup>2)</sup> Графъ Михаиль Петровичъ Румянцовъ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. совѣтникъ и оберъ-шенкъ.

государь промолвилъ: „Иди спасать царей!...“ Множество придворныхъ бросились поднимать старика, который вскоча перевернулся на одной ногѣ, сказавши: „Эхъ взяли! самъ всталъ“.

Отъ него же.

163.

Суворовъ въ Вѣнѣ, приглашая на обѣдь принцевъ и первѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, удивилъ всѣхъ остроумными разсужденіями; потомъ, обратясь къ Фуксу, сказалъ русскимъ, для прочихъ непонятнымъ, языкомъ: „Егоръ Борисовичъ! Ёдалъ ли въ харчевнѣ соленую рыбу?“

Отъ него же.

164.

Генералъ-отъ-инфanterіи Александръ Михайловичъ Римской-Корсаковъ<sup>1)</sup>, въ пріятельскомъ кругу сравнивалъ себя съ знаменитымъ Тюреномъ. Начальникъ его, Суворовъ, услышавъ сіе, при первой встрѣчѣ, сказалъ: „Ты русскій Тюревъ! такъ ли другое понимаютъ?“

165.

При началѣ царствованія Павла I, великий Суворовъ былъ изгнанъ и заключенъ въ деревнѣ, въ срединѣ царствованія возвеличенъ, а подъ конецъ снова впалъ въ немилость. Въ жестокую послѣднюю болѣзнь его въ Петербургѣ, 6-го мая 1800 года, императоръ не удостоилъ его посѣщенія, да и при погребеніи, 9-го мая, не оказана подобающая ему полная воинская почесть. Государь самъ-другъ верхомъ выѣхалъ смотрѣть печальную процессію и сказалъ по-латыни: „sic transit gloria mundi“ (такъ проходитъ слава міра сего).

166.

Александръ Александровичъ Чирковъ, при Павлѣ I изъ офицеровъ гвардіи, отставленный генераломъ-отъ-инфanterіи 1800 г., въ разговорахъ сказалъ графу Ивану Андреевичу Остерману: „Въ нашихъ чинахъ“. — „Нѣть, возразилъ канцлеръ, не въ нашихъ чинахъ, а въ вашихъ“.

167.

Смоленскій военный губернаторъ генералъ-отъ-инфanterіи Михаилъ Михайловичъ Философовъ<sup>2)</sup>, находясь въ отмѣнной ми-

<sup>1)</sup> Род. 13-го августа 1753 г., ум. 13-го мая 1840 г.

<sup>2)</sup> Род. 1732 г., генералъ-отъ-инфanterіи 26-го декабря 1796 г., ум. 27-го сентября 1811 г.

лости у императора Павла I, просить позволенія двухъ изъ военной службы выключенныхъ помѣстить въ статскую, во вѣренной ему губерніи. Государь, разсердясь, изорвалъ въ клочки поднесенную записку, а Философовъ, имѣвшій позволеніе, сидя съ нимъ разговаривать, сказалъ: „Такъ и мнѣ пожалуйте отставку; можно ли, государь, служить съ честью, когда всѣ достойные люди помѣщены вашимъ величествомъ въ военную службу, а изъ великаго числа выключенныхъ ни одинъ не можетъ быть полезенъ отечеству?“—„Ты дѣло говоришь, простить ихъ“, сказалъ императоръ. На другой же день всмѣ выключеннымъ объявлено общее прощеніе<sup>1)</sup>). Случай, подавшій возможность составиться въ Петербургѣ обществу недовольныхъ.

## 168.

Бѣжавшій изъ одного полка рекрутъ бытъ пойманъ и въ сдѣланномъ ему допросѣ объявилъ себя принадлежавшимъ ярославскому губернатору, князю Михаилу Николаевичу Голицыну<sup>2)</sup>; сдѣланная справка подтвердила, что крестьянинъ сего имени и отчества, дѣйствительно находился въ бѣгахъ. Приговоръ суда утверждаетъ сего за помѣщикомъ, который приказалъ отдать его въ зачетъ за рекрута. Что же изъ того послѣдовало? Новобранца, по привлекательной наружности, какъ-будто нарочно опять препровождаются въ тотъ же полкъ; все происшествіе становится известнымъ императору Павлу, который въ гнѣвѣ сказалъ генераль-прокурору Обольянинову<sup>3)</sup>: „Голицына отправить въ слѣдъ за Сибирскимъ<sup>4)</sup>“. (Сей несчастный князь, бывъ генераль-провіантмейстеромъ, обще съ товарищемъ Турчаниновымъ подверглись гнѣву и только-что пѣшкомъ отправлены были въ Сибирь).

Обольяниновъ спасъ Голицына, доложа императору: „Вамъ не слѣдуетъ брать его на вашу отвѣтственность, а прикажите нарядить сѣдѣствіе“, которымъ кн. Голицынъ былъ оправданъ.

## 169.

При Павлѣ I, многимъ военнымъ особамъ навсегда позволено было послѣ вахтъ-парада, переобувшись въ башмаки, приѣзжать во дво-

<sup>1)</sup> Указы сенату отъ 1-го ноября 1800 г. (Полн. Собр. Зак. № 16,625 и 16,626).

<sup>2)</sup> Род. 19-го июня 1756 г., ум. 1827 г.

<sup>3)</sup> Генераль-прокуроръ со 2-го февраля 1800 г. по 16-е марта 1801 г.

<sup>4)</sup> Князь Василій Федоровичъ Сибирскій, генераль-кригсъ-коммиссарь, генераль-отъ-инфanterіи (съ 29-го октября 1799 г.), сосланъ въ Сибирь въ апрѣль 1800 г.; приказано возвратить его 16-го февраля 1801 г., но прибыть изъ Сибири только по смерти Павла, и 20-го апрѣля принять на службу съ чиномъ действительного тайного советника.

рецъ къ обѣду, только потребно было въ извѣстный часъ записываться у гофф-фурьера. Они собирались подлѣ государева кабинета; за четверть часа до обѣда выходилъ гофф-фурерь освѣдомиться для донесенія императору, потомъ отворенными дверями всѣ они, чрезъ кабинетъ, проходили въ столовую комнату. Въ одинъ изъ такихъ дней на вахтѣ-парадѣ, фельдмаршаль князь Николай Васильевичъ Репнинъ, подойдя къ государю, сказалъ, что „погода хороша, но очень холодна“. Императоръ, вмѣсто отвѣта, поднявъ голову, показалъ видъ неудовольствія.

Репнинъ поступилъ неосторожно тѣмъ, что поѣхалъ во дворецъ обѣдать; когда растворили двери, князь по чину первый подходить, а гофф-фурерь останавливается: „вамъ не можно!“ — „Что такое?“ спросилъ фельдмаршаль. — „Васъ пускать не приказано“. Старикъ затрясся, поблѣднѣлъ и уѣхалъ.

Отъ графа Мусина-Пушкина, тутъ бывшаго.

#### 170.

Въ строгое царствованіе Павла I, когда указомъ азартныя игры были прекращены повсемѣстно, графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ-деръ-Паленъ, его любимецъ, на балѣ въ его присутствіи сѣлъ играть въ настоящій банкъ, условясь изъясняться: „моя—твоя, твоя—моя“. Павелъ съ любопытствомъ подошелъ къ столу, и засмѣявшись сказалъ: „Играть позволяетъ“. Дерзновенная шутка, можетъ быть для пробы употребленная.

#### 171.

Гвардіи офицеръ Вульфъ попросился въ отставку. Павелъ I лично спросилъ его о причинахъ, и находя оныя недостаточными, вынудилъ его сказать, что поступаетъ такъ утверждалъ на правѣ вольности, дарованномъ родителемъ его российскому дворянству. „Хорошо, отвѣчалъ Павелъ, твоего не отниму, да и моего не дамъ (мундира)“. Съ сего времени началась отставка безъ мундировъ.

#### 172.

Въ царствованіе Павла I, одинъ офицеръ донесъ на своего товарища въ дѣланіи фальшивой ассигнаціи. Приговоръ быть изготовленъ судомъ и поднесенъ императору на утвержденіе.

Прежде утвержденія сего государь приказалъ развѣдать обстоятельства, какъ это случилось, въ какихъ связахъ находились до того доносчикъ и обвиняемый, и въ какихъ они лѣтахъ? По вѣрной справѣ оказалось, что одинъ былъ очень молодой человѣкъ, который изъ ре-

бческой шутки взялъ лоскують цвѣтной бумаги и нарисовалъ на немъ ассигнацію, а другой былъ его старшій лѣтами товарищъ и почитался его другомъ.

Императоръ, уважая нравственное чувство, для которого верховная власть можетъ дѣлать отступление, далъ слѣдующее рѣшеніе: „Доносчика, какъ измѣнника въ дружбѣ, отрѣшить отъ службы и никуда не опредѣлять, а обвиняемаго, какъ неопытнаго въ дружбѣ и въ службѣ, посадить на три дня подъ арестъ“.

## 173.

Предъ кончиною Павла Петровича, художникъ Саундерсъ выгравировалъ весьма скромный портретъ его, и желалъ поднести, но не зналъ, какъ на то рѣшиться; онъ просилъ оберъ-камергера Нарышкина <sup>1)</sup>, жившаго при государѣ въ Михайловскомъ замкѣ, быть его представителемъ. Портретъ кладется на столъ въ томъ намѣреніи, что государь, войдя въ Нарышкину, тотчасъ его увидитъ. „Къ сіянію моей короны звѣзды не нужны; глупая мысль“, сказалъ императоръ. Портретъ не понравился и художникъ разсудилъ не выпускать въ публику; оттого портретъ этотъ весьма рѣдокъ.

## 174.

Кто-то сказалъ о казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ, что это кладовая, наполненная драгоценными вещами, безъ вкуса и порядка разставленными. Соборъстроенъ Воронихинымъ, крѣпостнымъ человѣкомъ графа Александра Сергеевича Строганова, а планъ будто бы украденъ у одного итальянскаго архитектора, и Воронихинъ, получа свободу, скоро выведенъ въ чины. Смотрѣніе и расходы миллионовъ поручены были графу Строганову, собственнымъ имѣніемъ управлять неспособному; сооруженіе поручено человѣку, ничего не строившему.

Именемъ указомъ известный архитекторъ действительный статский советникъ Старовъ былъ подчиненъ Воронихину и вскорѣ умеръ отъ огорченія.

Державинъ сказалъ: „выговорите: коллонада, эхо повторить: не надо“.

Андрей Никифоръ Воронихинъ р. 1760 г., ум. 21 февр. 1814 года.

Строеніе Казанскаго собора возложено на него 22 ноября 1800 г., по представленному имъ плану. Освященіе Собора происходило 15 сентября 1811 года, при чемъ Воронихинъ, бывший тогда надворнымъ совѣтникомъ, получилъ орденъ св. Анны 2-й степени (26 сентября 1811 года).

Отпускная выдана была Воронихину графомъ Александромъ Сергеевичемъ Строгановымъ 25 июня 1786 года.

(Окончаніе слѣдуетъ).

<sup>1)</sup> Александръ Львовичъ Нарышкинъ, оберъ-гофмаршалъ (оберъ-камергеромъ назначенъ только 15 сент. 1801 г.), род. 14 апр. 1760 г., ум. 21 янв. 1826 г.

**Распоряжение императора Павла об изъятии изъ употребления  
нѣкоторыхъ словъ и замѣнѣ ихъ другими.**

№ 940. Палаты суда и расправы второму департаменту, предложение.

По словесному мнѣю приказанію, его превосходительствомъ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ Дмитриемъ Прокофьевичемъ Троцкимъ и его сытительствомъ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ сенаторомъ и кавалеромъ князь Павломъ Петровичемъ Щербатовымъ „о неупотребленіи словъ въ донесеніяхъ къ государю императору“, препровождаю при семъ во 2-й департаментъ регистръ, къ должностному наблюденію.

Губернскій прокуроръ Александръ Зузинъ.

№ 146, апрѣля 18-го дня 1800 года З. подъ № 446 С. 19 апрѣля.

**Разстрѣлъ словъ для замѣнѣ.**

**Не употреблять:**

Обозрѣть . . . . .	Осмотрѣть.
Выполнить . . . . .	Исполнить.
Степень . . . . .	Классъ.
Пособіе . . . . .	Вспоможеніе.
Стража . . . . .	Караулъ.
Отрядъ . . . . .	Деташаментъ или команда.
Общество . . . . .	Собрание.
Гражданинъ . . . . .	Купецъ или мѣщанинъ.
Именитый гражданинъ . . . . .	Именитый купецъ или мѣщанинъ.

**Писать:**

1800 года апрѣля 19 дня по слушанію сего предложенія въ палатѣ, приказали: оное предложеніе имѣть впредь для вѣдома и надлежащаго по немъ исполненія. Подлинной за подписаніемъ господъ присутствующихъ и за скрѣпкою секретаря.

Сообщ. Г. К. Рѣпинскій.

Въ «Русской Старинѣ» изд. 1871 г., т. III, (стр. 531 — 532) мы напечатали со списка, сохранившагося въ бумагахъ С. Н. Глинки, высочайшее повелѣніе 1797 г. объ изъятіи изъ употребленія нѣкоторыхъ словъ и замѣнѣ ихъ другими. Нынѣ Г. К. Рѣпинскій весьма обязательно сообщилъ намъ подлинное исполненіе одного изъ повелѣній императора Павла, именно по тому же предмету улучшенія русского языка. Повелѣніе это относится къ 1800 году, въ немъ нѣкоторые слова вторично изголяются изъ русского языка. Ред.

